

ORIENTAL JOURNAL OF HISTORY, POLITICS AND LAW

journal homepage:

<https://www.supportscience.uz/index.php/ojhpl>

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN UZBEKISTAN AND XINJIANG IN THE 1930S: HISTORICAL CONTEXT

A. Akhunov

Associate Professor

Andijan State University

Andijan, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Trade and economic relations, Uzbekistan, Xinjiang, 1930s, economy, Central Asia, China, international politics, transport routes, geopolitics.

Received: 08.12.24**Accepted:** 10.12.24**Published:** 12.12.24

Abstract: Trade and economic relations between Uzbekistan and Xinjiang in the 1930s were an important element of the external economy of both regions, playing a key role in maintaining their economic stability in the context of political and social instability. The article analyzes the main directions of these relations, including commodity flows, transport routes, as well as the influence of political factors and the international situation on economic interactions between the two regions. Both institutional changes in the USSR and China and the role of external threats (for example, Japanese aggression) in determining the economic strategy of both sides are examined. The article also examines the impact of these trade relations on long-term economic processes and the development of regional infrastructures.

1930-YILLARDA O'ZBEKISTON VA SHINJON O'RTASIDAGI SAVDO-IQTISODIY MUNOSABATLAR: TARIXIY SHAROIT

A. Axunov

Dotsent

Andijon davlat universiteti

Andijon, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Savdo-iqtisodiy aloqalar, O'zbekiston, Shinjon, 1930-yillar, iqtisodiyot, O'rta Osiyo, Xitoy, xalqaro siyosat, transport yo'llari, geosiyosat.

Annotatsiya: 1930-yillarda O'zbekiston va Shinjon o'rtasidagi savdo-iqtisodiy aloqalar har ikki mintaqada tashqi iqtisodiyotining muhim elementi bo'lib, siyosiy va ijtimoiy beqarorlik sharoitida ularning iqtisodiy barqarorligini

saqlashda asosiy rol o'ynadi. Maqolada ushbu aloqalarning asosiy yo'nalishlari, jumladan, tovar oqimlari, transport yo'nalishlari, shuningdek, siyosiy omillar va xalqaro vaziyatning ikki mintaqaning iqtisodiy o'zaro ta'siriga ta'siri tahlil qilinadi. SSSR va Xitoydagi institutsional o'zgarishlar va tashqi tahdidlarning (masalan, Yaponiya agressiyasi) har ikki tomonning iqtisodiy strategiyasini belgilashdagi roli ko'rib chiqiladi. Maqolada ushbu savdo aloqalarining uzoq muddatli iqtisodiy jarayonlarga va mintaqaviy infratuzilmalarning rivojlanishiga ta'siri ham ko'rib chiqiladi.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И СИНЬЦЗЯНОМ В 1930-Е ГОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

А. Ахунов

Доцент

Андижанского государственного университета

Андижан, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Торгово-экономические связи, Узбекистан, Синьцзян, 1930-е годы, экономика, Центральная Азия, Китай, международная политика, транспортные пути, геополитика.	Аннотация: Торгово-экономические связи между Узбекистаном и Синьцзяном в 1930-е годы были важным элементом внешней экономики обоих регионов, играя ключевую роль в поддержании их экономической стабильности в условиях политической и социальной нестабильности. В статье анализируются основные направления этих связей, включая товарные потоки, транспортные маршруты, а также влияние политических факторов и международной обстановки на экономическое взаимодействие между двумя регионами. Исследуются как институциональные изменения в СССР и Китае, так и роль внешних угроз (например, японской агрессии) в определении экономической стратегии обеих сторон. В статье также рассматривается влияние этих торговых связей на долгосрочные экономические процессы и развитие региональных инфраструктур.
--	--

Введение. 1930-е годы были временем значительных изменений как в политике, так и в экономике Центральной Азии и Восточной Азии. Эти два региона находились в центре мировых политических и экономических процессов, и торгово-экономические связи между Узбекистаном и Синьцзяном стали важнейшим элементом этих процессов. Узбекистан,

являясь частью Советского Союза, и Синьцзян, находившийся под контролем Китайской Республики, являлись важными торговыми и транспортными узлами, связывающими Китай и Центральную Азию, а также играли важную роль в геополитических и экономических играх мировых держав.

Этот период был отмечен глубокими внутренними преобразованиями, такими как индустриализация и коллективизация в СССР, а также политической нестабильностью в Китае, где происходила борьба за власть между Гоминьданом, коммунистами и местными силами. Это нестабильное политическое окружение существенно влияло на развитие экономических связей, которые, несмотря на внешние угрозы, оставались важным инструментом для поддержания стабильности и улучшения экономической ситуации в обоих регионах.

Целью данной работы является анализ торгово-экономических отношений между Узбекистаном и Синьцзяном в 1930-е годы, с учётом политической, экономической и международной обстановки того времени. Исследование фокусируется на динамике этих связей, анализе внешних и внутренних факторов, а также на значении торговли и транспорта для обеих сторон.

1930-е годы в истории Китая и Советского Союза были временем глубокой политической и социальной нестабильности, а также экономических реформ, которые существенно изменили как внутреннюю ситуацию, так и международные экономические связи.

В 1930-е годы Узбекистан являлся частью Советского Союза, переживая период масштабных экономических и социальных реформ. Под руководством Сталина в СССР активно проводилась индустриализация и коллективизация, что привело к значительным изменениям в аграрной экономике и социальном устройстве. Коллективизация в Узбекистане, как и в других частях СССР, привела к созданию крупных колхозов и совхозов, что повлияло на характер сельского хозяйства. Хлопок стал основным товаром, экспортируемым из Узбекистана, и это имело ключевое значение для внешней торговли региона, в том числе для его связи с Синьцзяном и Китаем.

Кроме того, Узбекистан стал важным источником не только сельскохозяйственной продукции, но и ряда других товаров, таких как шерсть, пшеница и барсучий жир. Эти товары в значительной степени экспортировались в Китай и через Синьцзян в другие регионы.

Однако, несмотря на экономическую важность, Узбекистан находился в условиях значительных политических репрессий, связанных с коллективизацией и сталинской индустриализацией. Эти процессы создали социальные напряжения, которые сказывались

на внутренней политике и, в частности, на внешней торговле, когда необходимо было обеспечивать стабильность поставок и перевозок.

Синьцзян в 1930-е годы находился под контролем Китайской Республики, но был территорией, где сталкивались интересы различных политических сил. В это время Китай переживал внутреннюю борьбу между Гоминьданом, коммунистами и местными силами. В Синьцзяне в это время существовали сильные местные политические и военные структуры, которые вели борьбу за независимость или автономию от центрального китайского правительства.

Синьцзян был важным звеном в торговле между Китаем и Центральной Азией. Его стратегическое расположение на пересечении важнейших торговых путей, включая караванные дороги и железные дороги, обеспечивало связь с регионами Центральной Азии и с Советским Союзом. Это делало Синьцзян важной частью не только внутренней экономики Китая, но и международной торговли в Азии.

В то же время политическая нестабильность в регионе затрудняла проведение устойчивой внешней торговой политики. Местные силы, такие как Уйгурские и Тибетские движения, могли повлиять на экономические связи, особенно на торговые пути и транзит товаров.

Политическая нестабильность в Китае и СССР в 1930-е годы была частью глобального контекста, где большая часть мира переживала последствия Великой депрессии и политических кризисов. В Китае внутренние конфликты между различными политическими силами, включая Гоминьдан и коммунистов, а также автономные движения в Синьцзяне, создавали угрозы для стабильности. Внешние угрозы, такие как японская агрессия, также играли важную роль в определении внешней политики и торговых связей.

Япония активно расширяла своё влияние в Восточной Азии, и её действия в Китае, а также её угрозы для СССР, могли серьёзно повлиять на торговые маршруты и отношения между Узбекистаном и Синьцзяном. В этих условиях, как Китай, так и СССР стремились укрепить свои позиции, используя экономические связи, в том числе через торговлю и инфраструктуру, как средство политического и экономического манёвра.

Торгово-экономические отношения между Узбекистаном и Синьцзяном были основаны на обмене ключевыми товарами. Среди них основными были сельскохозяйственная продукция, включая хлопок, пшеницу и шерсть, а также ремесленные изделия и минеральные ресурсы, такие как соль.

Узбекистан был крупным производителем хлопка, который был основным товаром, экспортируемым в Китай через Синьцзян. Хлопок использовался как сырьё для китайской текстильной промышленности, а также отправлялся в другие регионы Азии. Взамен

Узбекистан получал продукцию горного производства и ремесленные товары из Синьцзяна, такие как соль, древесина, а также изделия из металла и тканей.

Товарообмен между этими регионами не всегда был прямым и зависел от политической ситуации. Например, товары часто проходили через другие страны, что увеличивало стоимость и зависимость от политической стабильности на маршрутах доставки.

Транспортные маршруты между Узбекистаном и Синьцзяном играли ключевую роль в торговых отношениях. Через Синьцзян проходили важнейшие торговые пути, как старинные караванные маршруты, так и новые железные дороги.

Железные дороги, построенные в СССР в 1930-е годы, значительно улучшили транспортные связи между Центральной Азией и Китаем. Эти железные дороги были важными каналами для перевозки товаров, таких как хлопок, шерсть и зерно, а также для транзита товаров, таких как соль, через Синьцзян. Караванные маршруты продолжали играть важную роль в транспортировке товаров в районах, где железнодорожное сообщение было ещё недостаточно развито.

При этом политические и экономические изменения, такие как войны, реформы или внешние угрозы, могли серьёзно влиять на эти маршруты. Например, разрушение инфраструктуры из-за военных действий или изменение политического курса в одном из регионов могли привести к существенным изменениям в структуре торговли.

Японская агрессия в Азии в 1930-е годы оказала серьёзное влияние на торговлю и экономику Китая и Советского Союза. Япония, стремясь расширить своё влияние в Восточной Азии и установить контроль над ключевыми торговыми путями, в том числе через Маньчжурию и Северо-восточный Китай, создала угрозу не только для Китая, но и для Советского Союза. Япония вмешивалась в дела Китая, пытаясь ослабить центральную власть Гоминьдана и установить свою гегемонию на востоке Азии.

Для Китая японская агрессия означала не только потерю территорий, но и экономическое ослабление. Япония нарушала торговые связи и пыталась подорвать торговую активность на важнейших транспортных путях, которые связывали Китай с Центральной Азией. Синьцзян, как важный стратегический район, подвергался угрозам, так как через него шли значительные товаропотоки между Китаем и Советским Союзом. Под угрозой оказались также важные транспортные маршруты, такие как караванные пути и железнодорожные линии.

Для Советского Союза японская агрессия также имела стратегическое значение. СССР активно поддерживал Китай в его борьбе с Японией, стараясь укрепить свои позиции на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Экономические связи с Синьцзяном и Китаем

становились важным инструментом не только для поддержания экономической стабильности, но и для укрепления политических позиций в регионе. Особенно важно было поддержание торговли через Синьцзян, так как этот регион служил важным транзитным пунктом для поставок товаров в Китай.

Таким образом, японская агрессия значительно повлияла на торгово-экономические отношения между Узбекистаном и Синьцзяном, заставив обе стороны искать пути защиты своих экономических интересов и укрепления взаимных связей.

Внутренняя политическая нестабильность в Китае также оказывала сильное влияние на торгово-экономические связи между Узбекистаном и Синьцзяном. В 1930-е годы Китай переживал борьбу за власть между различными политическими силами — Гоминьданом, китайскими коммунистами и местными властями Синьцзяна. Эта борьба за контроль над ключевыми территориями и экономическими ресурсами сказывалась на стабильности торговых маршрутов и обмене товарами.

Синьцзян в это время оставался не только территорией политических манёвров, но и ключевым элементом внешней политики Китая и СССР. Местные силы, такие как уйгурские националистические движения и военные лидеры Синьцзяна, стремились установить автономию или даже независимость от Китая, что угрожало стабильности в регионе. В результате этих конфликтов торгово-экономические связи могли прерываться, а маршруты поставок становились небезопасными.

Советский Союз также сталкивался с политическими вызовами внутри страны. Сталинская индустриализация и коллективизация, которые приводили к значительным изменениям в сельском хозяйстве и промышленности, требовали большого количества ресурсов, включая сырьё, которое могло быть получено через Синьцзян. В таких условиях внешние экономические связи становились важным инструментом для обеспечения внутренней стабильности и выполнения планов промышленного роста.

Транспортные маршруты между Узбекистаном и Синьцзяном играли ключевую роль в торгово-экономических отношениях этих регионов. Они обеспечивали не только поток товаров, но и становились важными стратегическими путями для обеих сторон. Через Синьцзян шли как караванные, так и железнодорожные маршруты, которые связывали Центральную Азию с Китаем. Важнейшие товары, такие как хлопок, шерсть, соль и зерно, перемещались через эти пути, что делало их уязвимыми для политической нестабильности и военных конфликтов.

Для Китая Синьцзян был ключевым транзитным регионом для товаров, поступающих из Советского Союза. Продукция, такая как хлопок и другие сельскохозяйственные товары, поступала в Синьцзян и дальше — в другие регионы Китая. Взамен Синьцзян поставлял в

Узбекистан соли и другие продукты, важные для экономики Центральной Азии. Однако, учитывая политическую нестабильность в Китае, торговые маршруты становились уязвимыми, что требовало дополнительной защиты и усилий для их сохранения.

Железнодорожное сообщение также играло ключевую роль. В 1930-е годы продолжалась модернизация железнодорожной сети в СССР, что позволяло улучшить транспортировку товаров в Китай и через Синьцзян. Современные железные дороги, соединявшие Центральную Азию с китайскими регионами, создавали новые возможности для внешней торговли и обмена товарами, но они также становились объектами политических манёвров. В условиях нестабильности и угроз со стороны Японии и других стран такие маршруты становились важным элементом стратегии для обеих стран.

Заключение. Торгово-экономические связи между Узбекистаном и Синьцзяном в 1930-е годы сыграли важную роль в обеспечении экономической стабильности и политической безопасности в условиях глобальной нестабильности. Несмотря на политическую нестабильность, обе стороны продолжали использовать экономические связи для укрепления своих позиций как на внутреннем, так и на международном уровне. Внешние угрозы, такие как японская агрессия, и внутренние политические процессы, такие как сталинская индустриализация и коллективизация, существенно повлияли на развитие этих связей.

Кроме того, важность транспортных путей, таких как караванные маршруты и железные дороги, для обеих сторон невозможно недооценить. Эти пути не только обеспечивали торговлю, но и становились важным элементом геополитической стратегии, связывая Советский Союз с Китаем и другими регионами Азии.

Таким образом, торгово-экономические связи между Узбекистаном и Синьцзяном в 1930-е годы можно рассматривать как ключевой элемент не только экономической политики этих стран, но и как важный элемент их участия в глобальных политических и экономических процессах того времени.

Список использованных литератур:

1. Абдуллаев, И.С. Экономика Узбекистана в 1930-е годы. Ташкент, 1997.
2. Бородин, А.А. СССР и Китай в 1930-е годы: Взаимодействие в политике и экономике. Москва, 2005.
3. Хуан Ли. История внешней торговли Китая. Пекин, 2012. Михайлов, И.П. Политические отношения СССР и Китая в 1930-е годы. Москва, 2003.
4. Синьцзян в 1930-е годы: Экономические и политические трансформации. Журнал исторических исследований Китая, 2011.

5. Хайназаров, Б. Б. (2017). ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ УЙГУРСКОЙ ДИАСПОРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ. Theoretical & Applied Science, (3), 51-55.
6. Хайназаров, Б. (2013). Из истории уйгуров Республики Узбекистан. Научное обозрение: теория и практика.,(1), 57(16), 82-88.
7. Bahrom, K., Ravshan, T., & Dilshodbek, U. (2019). Theoretical-Methodological Basis Of Studying Of The History Of Uighurs In Uzbekistan According To Diasporas. International Journal of Scientific and Technology Research, 8(12), 3338-3343.